

Цзэн Цзылин, наслаждаясь тем, как Бай Хаолинь погружался в пучину страсти, словно кошка, играющая с добычей, медленно расстёгивала пуговицы его рубашки, время от времени проводя кончиками пальцев по его разгорячённому телу, рисуя лёгкие круги. Её губы переместились к его подбородку и шее, мягко посасывая, а затем медленно опустились ниже. Её язык, словно у ребёнка, впервые пробуящего вишню, то лизал, то слегка покусывал, заставляя Бай Хаолиня полностью погрузиться в море желаний.

Убедившись, что она полностью взяла инициативу в свои руки, Цзэн Цзылин наконец открыла последнюю запретную дверь, соединившись с ним воедино. Обвив его шею руками, она прижалась к нему, время от времени слегка покусывая его нос и губы, её тонкая талия извивалась, словно в танце, достигая вершины наслаждения.

Тёплый воздух, подаваемый кондиционером в комнате, казался ледяным в сравнении с жаром, исходящим от их тел...

Цзэн Цзылин, укрывшись одеждой Бай Хаолиня и положив голову на его плечо, задумчиво произнесла:

— Он был пьян и прижал меня к дивану, а я только делала вид, что сопротивляюсь. Многие девушки говорят так после расставания с возлюбленным, оправдывая свою слабость.

Она подняла голову и посмотрела на Бай Хаолиня:

— Но я не буду. Что бы ни случилось в будущем, я скажу: «Я была пьяна и решительно соблазнила его с первого взгляда».

Она рассмеялась и добавила:

— Ха-ха, теперь, когда я призналась, это можно считать моей ответственностью перед тобой?

Бай Хаолинь молчал. После того как он освободился в ней, его охватили сожаления и чувство вины. Год назад он бы без колебаний решил положить конец своим 25 годам одиночества, но теперь, когда его руки были уже испачканы кровью, имел ли он право обнимать её?

— Если ты хочешь сделать вид, что ничего не произошло, мне всё равно.

Цзэн Цзылин, не получив ответа от Бай Хаолиня, почувствовала, как её сердце разрывается, и боль пронзила каждую клеточку её тела. Оказывается, месть была не так проста, как она думала! Оказывается, даже после всего пережитого она всё ещё способна влюбиться!

Видя выражение боли на лице Цзэн Цзылин, Бай Хаолинь почувствовал, как его сердце сжалось.

А что, если я смогу оставить всё прошлое позади? Что, если я смогу сделать её счастливой? Да, я точно смогу! Разве я не решил вернуться к нормальной жизни? Разве я не поклялся больше

не становится демоном, сметающим зло в темноте? Разве я не могу использовать свои знания криминального профилирования в Полицейском управлении, чтобы найти путь к справедливости на свету?

Задав себе эти вопросы, Бай Хаолинь почувствовал, что путь перед ним стал более ясным, а мрачные тучи, долго висевшие над его сердцем, начали рассеиваться.

— Если...

— Если я скажу, что не могу сделать вид, будто ничего не произошло, если я скажу, что пролог был слишком коротким, и я хочу продолжить историю...

Не дожидаясь, пока он закончит, Цзэн Цзылин уже прижала свои губы к его, и после долгого поцелуя рассмеялась:

— Это моя метка на тебе, теперь ты мой человек, ха-ха!

Она вдруг вспомнила что-то и добавила:

— Кстати, ваше Полицейское управление ведь расследует дело нашего босса? Если кто-то узнает о наших отношениях, это может плохо сказаться на твоей карьере. Давай пока не будем раскрывать это, а будем встречаться тайно, как думаешь?

Бай Хаолинь задумался и решил, что слова Цзэн Цзылин имеют смысл, кивнув:

— Хорошо, но судя по твоему тону, ты не веришь, что твой босс невиновен?

Ранее, когда они разговаривали в Ханьшэ, у них не было возможности обсудить рабочие вопросы, но раз Цзэн Цзылин сама подняла эту тему, Бай Хаолинь решил задать вопрос.

— Не то чтобы я не верила, просто...

— Просто я думаю, что Дэн Шань и Лэлэ были похищены, и он точно к этому причастен.

— Почему?

Даже полиция не считала Юань Сяопэна подозреваемым, и Бай Хаолинь не понимал, почему Цзэн Цзылин так уверена в этом?

— Жена погибла, значит, муж — подозреваемый, разве не так? В сериалах так всегда показывают.

— К тому же я слышала, что Юань делал тест на отцовство, что говорит о том, что он не доверял Дэн Шань.

— Ты слышала имя Цзоу Хун?

— Нет.

Хотя Цзэн Цзылин отрицала, уголки её губ слегка опустились, а брови приподнялись, что было признаком страха и беспокойства. Если бы они не были так близко, трудно было бы заметить такие тонкие изменения в выражении её лица.

Если Цзэн Цзылин не слышала имя Цзоу Хуна, почему на её лице появились такие эмоции? Бай Хаолинь задумался. Если бы это был кто-то другой, он бы уже раскрыл их истинные намерения, но сейчас он не стал озвучивать свои подозрения.

— Говорят, он был бывшим парнем Дэн Шань, а теперь пропал без вести. Сейчас он главный подозреваемый полиции.

Бай Хаолинь сказал, наблюдая за выражением лица Цзэн Цзылин.

— Нет, это невозможно. Дэн Шань после замужества была образцовой женой и матерью, как она могла быть связана с бывшим парнем?

Цзэн Цзылин защищала Дэн Шань, но на её лице не было особых эмоций, что говорило о её искренности.

Эти слова Цзэн Цзылин только усилили подозрения Бай Хаолиня. Как посторонний человек в семье Юаня, откуда она могла знать, с кем была Дэн Шань? Обычно люди в таких случаях выражают сомнение, но тон Цзэн Цзылин был очень уверенным.

— Ты с ней близка?

Бай Хаолинь инстинктивно насторожился, хотя не хотел, чтобы его знания психологии раскрыли, что его новая девушка что-то скрывает.

Цзэн Цзылин, похоже, не ожидала такого вопроса. Она задумалась, прежде чем ответить:

— Хаолинь, я не буду скрывать от тебя, нашу с Дэн Шань дружбу можно назвать дружбой подруг. В прошлом году, когда Юань возглавлял команду на ежегодной конференции дизайнеров во Франции, мы с Дэн Шань познакомились, и с тех пор стали близкими подругами. Ты первый, кто узнал об этом — я не хочу, чтобы люди сплетничали, что я поднялась благодаря связям.

— Тогда ты не слышала от Дэн Шань имя Цзоу Хун?

Бай Хаолинь чувствовал, что объяснение Цзэн Цзылин было логичным, и продолжил.

— Хаолинь!

— Ты не можешь просто обнимать меня, как обычный мужчина? Зачем задавать такие неприятные вопросы? Это ведь наше первое свидание!

— Ладно, ладно, не будем больше говорить об этом.

Бай Хаолинь согласился, но его сомнения не уменьшились. Перемена темы — классический способ скрыть ложь.

Может быть, Цзылин пообещала Дэн Шань не разглашать это, поэтому она не может мне рассказать? — подумал Бай Хаолинь.

Цзэн Цзылин, видя, что Бай Хаолинь больше не задаёт вопросов, с облегчением вздохнула, крепко обняла его и закрыла глаза, наслаждаясь моментом.

Следуя адресу, предоставленному старшей медсестрой Чжан, И Юньчжао и Цинь Сые отправились в дом к семье покойного Лю, который скончался в июне этого года от инфаркта.

Постучав в дверь, они увидели восьмидесятилетнего мужчину, который, несмотря на возраст, выглядел бодро. Видимо, это был муж покойной. Он с недоумением посмотрел на них и спросил:

— Кого вы ищете?

— Это дом Лю Ли Хуаньпин?

И Юньчжао спросил, сдерживая волнение.

— Она... скончалась. Вы кто?

Вопросов в голове старика становилось всё больше.

— Мы из полиции.

И Юньчжао показал удостоверение.

— О, проходите.

Старик с подозрением открыл дверь и впустил их.

Старик Лю жил в квартире площадью 70 квадратных метров, с двумя спальнями и гостиной. После смерти жены он начал заниматься своими увлечениями: завёл трёх птиц и посадил цветы на балконе, что сделало квартиру менее пустой.

— Присаживайтесь.

Старик Лю налил горячей воды И Юньчжао и Цинь Сые:

— С чем связан ваш визит?

И Юньчжао подумал, что слишком прямолинейно начинать разговор, и сказал:

— Мы сегодня были в больнице ТМХ по делу. Вы знаете доктора Гун Ши из отделения? Он...

Чтобы старик не забыл, кто такой Гун Ши, он начал подсказывать, но не успел закончить, как старик Лю с волнением перебил его:

— Помню! Помню! Доктор Гун! Он просто чудо!

— Можете рассказать подробнее?

И Юньчжао наклонился вперёд, включив диктофон.

<http://bllate.org/book/15284/1358950>